

ТЕАТР КОРНЕЙЧУКА

Работник почтового отделения города Таллина после просмотра спектакля «Страница дневника» пишет: «Над многим задумываешься, глядя на сцену, и прежде всего вот над чем — правильно ли я сам живу, всегда ли требователен к себе в большом и малом». Постановщик этой же пьесы в Софийском театре (Болгария) Н. Люцканов сказал нам в разговоре: «В пьесе решаются настолько волнующие вопросы, что они затрагивают интересы и работников искусства, и всех граждан. Волнуют меня человеческие судьбы, острые проблемы нашего общества. Место интеллигенции... мое место в жизни».

Когда после спектакля и актер, и режиссер, и зрители обсуждают не столько игру исполнителей и своеобразие спектакля, сколько саму жизненную историю, рассказанную автором, и более того — свою собственную жизнь, это уже красноречиво говорит само за себя. Не ради ли того, чтобы зритель задумался о событиях современности, о себе, своей жизни, написана пьеса, да и вообще существует театр.

Когда позиди 30 пьес и сценариев, когда выработана система образности, принципы поэтики, то можно уже говорить о театре Корнейчука. Театре живого слова, глубокой мысли.

Всемирное признание получил театр Шекспира и Островского, Чехова и Горького, завоевывает признание театр Маяковского и Брехта, Погодина и Леонова. И нам ли не гордиться, что на Украине родился театр Корнейчука, своими лучшими образцами приобретающий интернациональное звучание, вносящий в историю отечественного и мирового театрального искусства принципиально новое, важное и своеобразное.

«Ваш, а теперь наш Корнейчук», — писал Вл. Немирович-Данченко. «Корнейчук, — утверждает известный болгарский писатель Ордин Василев, — стал нашим народным писателем как-то сразу, неожиданно и властно». Наш — так говорят в прибалтийских республиках и на далеком Сахалине, всемирно известный — так пишут в польских, немецких, английских журналах. Пьесы его поставлены в театрах Румынии, Югославии, Японии, Кубы — не перечесать их обширнейшей географии.

Первая пьеса А. Корнейчука «На грани» без малого 40 лет тому назад была поставлена театром рабочей молодежи. Для народа, широких масс творит художник. Обращаясь к залу, говорил главный герой: «Вам, композиторам новой жизни, я посвящаю свою первую симфонию». И первую и последующие свои пьесы сам Корнейчук, чуткий к биению пульса и голоса времени, художник с обостренным чувством долга, чувством личной ответственности перед эпохой, отдает людям своей страны, человечеству.

Новое слово драматурга прежде всего в подходе к явлениям изображаемой действительности. Ему присуще обостренное ощущение современности: умение улавливать в жизни новое, точно угадывать тенденции развития, видеть главное направление и передового, и отсталого, и нарождающегося, и отмирающего. Произведения Корнейчука — летопись жизни народа, его устремлений к коммунизму. Они позволяют понять саму эпоху, в которую творит драматург. В них отражено движение времени — героические бои за власть Советов, распространение ленинской правды в народе («Гибель эскадры», «Правда»), процесс формирования духовного мира современника в его борьбе за утверждение коммунистических идеалов («Платон Кречет», «Макар Дубрава», «Расплата»), преодоление жизненных противоречий и трудностей на разных этапах колхозного строительства («В степях Украины», «Калиновая роща», «Над Днепром»), подвиг народа в Отечественной войне («Фронт»). Писатель воскрешает исторические пути единения русского и украинского народов («Богдан Хмельницкий»). Особое место занимает «Страница дневника» — размышления о человеке и времени, рожденные событиями 50—60-х годов и озаренные светом идей исторических съездов КПСС.

Пьесы Корнейчука населены удивительно интересными людьми. Он создает широкий и впечатляющий диапазон типов. Человек, советская личность привлекает в образах его героев. Эта Оксана и Платон Кречет, Христина Архиповна и Наталия Ковшик, Саливон Часныкн Макар Дубрава, Огнев и Родион Нечай, Искра и Гроза. Их объединяет благородство и патриотизм, человеколюбие и вер-

ность идее. Приверженность к такому определенному кругу характеров тоже включается в понятие «театр Корнейчука».

Беспощадное перо драматурга обличает и «философию» потребительского отношения к жизни, делает отрицательные образы нарицательными. Это — Кондрат Галушка, Иван Горлов, Иван Романюк, Македон Сом, Бекас. И это придает театру Корнейчука боевитость.

Театр Корнейчука не только тематически, но и жанрово разнообразен, многоликий. И в оптимистической трагедии, и комедии (лирической, бытовой, сатирической), и драме (психологической, героико-романтической), и в народной эпосе — всюду художник проявил исключительную одаренность и смелость. Трагический пафос, лиризм, юмор, пластичность художественной изобразительности, акварельное исследование диалектики чувства, интермедийная искрометность — все доступно палитре мастера, прокладывающего неисхоженные дороги в театре.

Для драматургической поэтики А. Корнейчука характерна отчетливость интриги, острота главной ситуации, резкое столкновение характеров, воплощающих огромную современную тему. Она-то и становится предметом обсуждений и конфликтов. Отсюда и характер конфликтов. Они обуславливаются не личными побуждениями героев, а иным, более высоким — пониманием революционного долга, воинской и гражданской обязанности, научного подвига, художнического поиска. Так решенный конфликт (в позднейших пьесах он перенесен в сферу мировоззрения, идеологических схваток) в свою очередь передает своеобразие и сложность человековедческой науки, постигаемой драматургом во всех деталях и тонкостях.

Эстетика театра Корнейчука движется, видоизменяется, обновляется. И в этом также следует искать ключ к постижению глубины авторской мысли, масштабности и грандиозности обобщений, которые несут его произведения.

Еще в «Платоне Кречете» драматурга волновала, говоря его же словами, проблема «внутреннего раскрытия образа, затаенного драматизма». В последних его пьесах реализм в изображении внутреннего мира человека, постижение его психологии углубляется, соседствует то с откровенной, как в «Странице дневника», то со «скрытой», как в «Расплате», публицистической настроенностью. В сплаве это создает новое художественно-стилевое качество, новые критерии подлинной театральности, а психологическое письмо делает более проникновенным и углубленным.

Как и раньше, характеры у него отличаются жанровой сочностью, как и раньше, действие развивается через драматические столкновения, но теперь они заменены при внешней статичности внутренним драматизмом, который приводит в стремительное движение действие пьесы. Соединение, казалось бы, взаимоисключающих приемов (психологическое раздумье или исповедь и страстный диспут, откровенный поединок характеров, убеждений и в то же время тонко очерченный подтекст), «незавершенность» образов и финалов, музыкальная полифоничность, театральная живописность и метафоричность — все средства выразительности подчинены одной цели. Она в том, чтобы достичь емкости содержания, обыденной гражданственной значимости, заставить героев со сцены разговаривать смело, призывно, убеждающе.

Драматург по-прежнему в поиске. К 50-летию Советской власти заканчивает комедию на материале из современной жизни, чтобы, как он говорит, и на празднике можно было посмеяться, ибо «смех всегда был оружием сильных».

И как писатель, и как общественный деятель А. Корнейчук постоянно находится на передовой линии битвы двух миров. Известие о присуждении ему звания Героя Социалистического Труда он встретил на боевом посту — в Праге на заседании Президиума Всемирного Совета Мира.

Газета «Правда», называя Корнейчука среди крупнейших мастеров советской культуры, отмечает, что драматург «входит в число тех мировых художников, творчеством которых характеризуется нынешний высокий уровень художественного развития». Вот что такое прогоял театр Корнейчука.

Ирина ДАВИДОВА,
кандидат филологических наук.